

Абхазский государственный университет

На правах рукописи

Счастный Дмитрий Алексеевич

ВООРУЖЕНИЕ ВОИНОВ ДРЕВНЕЙ АБХАЗИИ ВО II-VII ВЕКАХ

Исторические науки:

специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

академик АНА,

доктор исторических наук РАН,

профессор АГУ

О.Х. Бгажба

Сухум - 2024

Диссертация выполнена на кафедре истории, археологии и этнологии Абхазии
Абхазского государственного университета

Научный руководитель: **Олег Хухутович Бгажба**
академик АНА, доктор
исторических наук РАН, профессор АГУ

Официальные оппоненты: **Владимир Роальдович Эрлих**
доктор исторических наук

Шандор Геннадиевич Кайтан
кандидат исторических наук

Ведущая организация: Северо-Кавказский федеральный университет

Защита диссертации состоится 17 августа 2024 г. в _____ часов на заседании
Диссертационного совета по историческим наукам при Абхазском институте
гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии по адресу:
384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Аидгылара 44.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Абхазского
института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА и на сайте АНА
<https://akademra.org/>.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу:
384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Аидгылара 44, e-mail: abigi@rambler.ru

Автореферат разослан « ___ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

Кандидат исторических наук, доцент

Н.В. Касландзия

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. История человечества – это череда сплошных войн, где побеждают те, у кого лучшее вооружение и техника владения им. Являясь неотъемлемой частью внешне – и внутривосточных процессов, военное дело, а вместе с ним и вооружение во все времена выступали двигателем цивилизации и первыми воплощали в себе новые открытия и достижения. Именно это обстоятельство придает выбранной мною теме актуальность, а исследование истории развития вооружения воинов позднеантичной и раннесредневековой Абхазии (II-VII вв.) позволяет по-новому взглянуть на роль и степень участия последних, как в глобальных, так и в локальных политических, экономических и культурно – исторических процессах периодов поздней античности и раннего средневековья в многоликом и неоднозначном Понтийском регионе.

Исследователи XXI в. стали все чаще обращаться к оружейной тематике, поскольку без основательного изучения этого направления в истории невозможно построить цельную картину древних обществ. В связи с чем, по оружейной тематике во всем мире ежегодно публикуются сотни научных статей и десятки монографий. Однако, несмотря на богатую военную историю, абхазское оружиеведение и военная археология развиты недостаточно. Единственной масштабной работой по данной тематике является совместная статья Ю.Н. Воронова и Н.К. Шенкао «Вооружение воинов Абхазии IV-VII вв.», опубликованная в далеком 1982 г. В ней авторы описали большинство известных на тот момент артефактов и произвели их классификацию, основываясь, в том числе, на материалах, собранных их коллегами ранее. С тех пор во многих странах были сделаны новые открытия, опубликованы интереснейшие материалы на разных языках, в которых переосмыслены некоторые подходы к хронологии кавказских и европейских древностей. Поэтому необходимость взглянуть по-новому на имеющиеся абхазские материалы по вооружению назрела уже давно. Развитие данного направления подразумевает, в первую очередь, обобщение уже накопленного археологического материала со всей территории Абхазии,

расширение существующих типологий оружия и уточнение датировок с учетом открытий последних десятилетий.

Географические и хронологические рамки.

В географическом плане, рассматриваемая мною территория, включает в себя собственно Абхазию, от р. Псоу до р. Ингур, а также современный район г. Сочи Краснодарского края на северо-западе (область расселения санигов) и часть современной Западной Грузии (историч. Лазика), вплоть до г. Поты на юго-востоке (первоначальная восточная граница расселения апсильов). С северной стороны границей выступает Главный Кавказский хребет. В античных письменных источниках все эти земли упоминаются, как части древней Колхиды, населенной гениохийским союзом племен, из которых, по всей видимости, на рубеже новой эры выделяются три известных крупных этнополитических образования: апсилы, абасги и саниги, - а в VI в., в связи с восстанием против византийцев, впервые упоминаются мисимиане.

Территория современной Абхазии вместе с сопредельными областями занимает важное место в истории Северо-Восточного Причерноморья. В силу особенностей своего географического положения она являлась весьма выгодным в экономическом и стратегическом отношении районом, в котором пересекались важнейшие сухопутные маршруты из Малой Азии в Европу.

Именно поэтому, с наступлением новой эры рассматриваемая территория оказывается в сфере влияний различных культур и целых империй: Понтийское царство, многочисленные кочевники, Римская империя и Персия, Византия, Арабский халифат, авары и Хазарский каганат. Учитывая богатый археологический материал, хронологические рамки исследования в основном ограничиваются II-VII вв. Однако, в силу того, что первые упоминания об апсилах относятся к I в., а к этому времени, как известно, начинается активизация римской политики в регионе, нижняя дата может быть отодвинута к рубежу эр. По тому же принципу возможно расширение верхней даты до конца VIII в., в течение которого происходит окончательное объединение древнеабхазских

этнополитических общностей в единую феодальную народность, завершившуюся образованием в 786 г. раннефеодального независимого Абхазского царства.

Степень разработанности.

Изучение древнеабхазского вооружения было начато еще в XIX в. В самом начале оно носило поверхностный характер и сводилось лишь к описанию предметов, будь то инвентарь из погребальных комплексов, или случайные находки. Такой подход сохранился и в первой половине XX в. Ситуация начала меняться лишь с 60-х годов, когда археологические исследования в стране стали носить систематический масштабный характер. Эти сдвиги произошли во многом благодаря введению в научный оборот Цебельдинской археологической культуры, название которой дал известный археолог М.М. Трапш. Обширные материалы, полученные им в результате многолетних раскопок, легли в основу монографии «Культура Цебельдинских некрополей», опубликованной в 1971 г. В третьей главе данной работы впервые предпринята попытка осмысления собранной коллекции предметов вооружения и конского убора у апсилов, а также приведены некоторые параллели известных на тот момент находок оружия из других могильников Абхазии.

Цебельдинские могильники не оставили равнодушным и другого исследователя древностей. В 1970 г. результаты своих археологических раскопок опубликовал Г.К. Шамба. Археолог предпринял попытку комплексного изучения некрополя Ахаччарху, с привлечением некоторых синхронных памятников.

В 1978 г. аналогичную работу по цебельдинским могильникам опубликовал М.М. Гунба, назвав ее «Новые памятники Цебельдинской культуры». Уже существующая на тот момент база данных была дополнена археологом новыми находками и сравнительным анализом.

Таковы первые шаги в развитии отечественного исторического оружиеведения. Они подготовили почву для следующего этапа, связанного с публикацией уже упомянутой статьи Ю.Н. Воронова и Н.К. Шенкао по вооружению древних абхазов, в частности апсилов, которая продолжает оставаться актуальной и сегодня.

Данные, полученные благодаря археологическим исследованиям, были бы не полными без металлографических анализов, результаты которых опубликованы О.Х. Бгажба в разные годы.

За все время изучения памятников древней Цебельды в отечественной археологической науке произошли некоторые разночтения, в частности, сформировались два взгляда на хронологию самой культуры – узкая (II-V вв.) (М.М. Трапш, Г.К. Шамба и др.) и широкая (II-VII вв.) (А.К. Амброз, Ю.Н. Воронов, О.Х. Бгажба). Расширение времени существования Цебельдинской культуры стало возможным благодаря открытию новых хорошо датированных воинских погребальных комплексов. Здесь стоит отметить, что в последние десятилетия хронологию цебельдинских древностей удалось уточнить благодаря проведению определенных параллелей с европейскими аналогиями (М.М. Казанский, А.В. Мастыкова). В результате, широкая хронология цебельдинских памятников стала выглядеть еще убедительнее.

Как видно из перечисленных работ, тема вооружения древнеабхазских воинов затрагивается чаще всего в рамках общего описания жизни и быта апсилов. Остальным же племенам уделяется гораздо меньше внимания. Это обусловлено, прежде всего, малой изученностью памятников северо-западной части Абхазии. Тем не менее, редкие находки предметов вооружения из Гагрского и Гудаутского районов позволяют провести прямые параллели с апсильскими типами оружия разных видов, что создает необходимость объединения всех этих артефактов в рамках одного исследования. Такой подход должен значительно поднять уровень отечественного исторического оружиеведения и открыть новые перспективы для исследования автохтонного населения Абхазии. Впервые эту идею высказала М.К. Хотелашвили (Инал-ипа) в 2004 г., рассматривая некоторые аспекты «военной истории абхазов». В частности, автор обращает внимание на необходимость развития военно-исторического источниковедения, как одного из основных способов выявления и сбора материалов по указанной тематике (Хотелашвили (Инал-ипа) 2004: 150-182).

Большим подспорьем в изучении вопроса являются иностранные публикации. Собранные в XX в. археологические материалы и выводы абхазских исследователей продолжают быть актуальными и используются многими российскими и зарубежными историками, археологами и оружейоведами. Среди них можно выделить большое количество российских и зарубежных авторов (Амброз 1971: 96-123; Julian Bennett 1991: 59-61; Гей, Бажан 1997: 9-30; Witner-Wróblewska, Kontny 2006: 104-122), Kazanski, Mastykova 2007: 3-164; Kazanski 2013: 493-521; Казанский 2015: 33-60; Казанский 2018: 133-144; Радюш, Скворцов 2008: 122-157; Ахмедов 2010: 319-340 и др.).

Цели и задачи.

Цель работы – провести классификацию и типологический анализ наступательного и защитного вооружения воинов древней Абхазии во II – VII вв. н.э.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих исследовательских задач:

- рассмотреть историю изучения оружия и военного дела древних абхазов и охарактеризовать источники, имеющиеся по этой теме;
- разработать типологию для различных видов оружия, выявить аналогии, или схожие черты в материалах синхронных археологических культур стран ближнего и дальнего зарубежья;
- выделить локальные особенности местного вооружения;
- уточнить или определить хронологические рамки бытования различных типов древнеабхазского оружия на рассматриваемой территории, обозначить среди них возможные хроноиндикаторы для широкой и узкой датировок.

Научная новизна.

Научная новизна исследования состоит в том, что рассматриваемые предметы вооружения из разных районов Абхазии впервые собраны в одном исследовании, целенаправленно изучены и систематизированы.

В первой главе данной работы, посвященной истории изучения предметов вооружения из Абхазии, впервые предпринята попытка обзора находок

исключительно в контексте выбранной темы, что значительно облегчит работу исследователям по сбору необходимой информации в будущем. Помимо этого, в научный оборот впервые введены новые находки оружия из разных районов Абхазии, переосмыслено функциональное назначение некоторых типов оружия, уточнена их датировка.

Теоретическая и практическая значимость.

Материалы, приведенные в диссертации, могут быть использованы при написании обобщающих работ по археологии и древней истории Абхазии в частности, а также Юга России и Западной Грузии в целом, при разработке вопросов хронологии и периодизации археологических памятников, методических пособий по археологическому оружиюведению, при подготовке лекционных занятий в абхазских ВУЗах, при создании музейных экспозиций и фондовой работе, при каталогизации находок и т.д.

Методология и методы исследования.

В основу исследования положен принцип историзма, подразумевающий исследование исторических явлений в динамике и взаимосвязи друг с другом и с социально-экономическими процессами, событиями, а также комплексный подход, предполагающий статистическую систематизацию данных. При помощи типологического метода был обобщен материал различных категорий артефактов, выделены устойчивые типы. Методом аналогий с предметами из надёжно стратифицированных комплексов определялась продолжительность существования некоторых типов оружия. Методами культурно-хронологических горизонтов и корреляций типы вещей соотносились друг с другом, хроноиндикаторами и хронологическими горизонтами, что позволило определить их относительную и абсолютную хронологию. В исследовательской работе использовались также данные металлографических анализов железного вооружения древних абхазов II-VII вв., проведенных О.Х. Бгажба.

Привлеченные источники.

В качестве письменных источников использовались произведения позднеантичных и средневековых авторов: Аль-Бируни (XI в.), Аммиан

Марцеллин (сер. IV в.), Зосим (к. V в.), Маврикий (к. VI-нач. VII вв.), Плиний Старший (I в.), Прокопий Кесарийский (VI в.), Флавий Вегеций Ренат (к. IV-нач. V вв.). Их свидетельства особенно ценны для понимания уровня военной подготовки, как отдельных групп местного населения, так и племенных объединений в целом, некоторых деталей экипировки и особенностей оружейных наборов в рассматриваемое время.

Основными источниками для изучения военной истории и вооружения древних абхазов являются археологические материалы из позднеантичных и раннесредневековых могильников и крепостей Абхазии: Гагрский район (крепость Хашупсы и одноименный могильник), с. Ачмарда (могильник и случайные находки), Гудаутский район, с. Куланырхуа, пос. Адегуара (погребение), Н. Афон (могильник «Псырцха»), Сухумский район, с. Верхняя Эшера (могильник «Пышта»), Гулрыпшский район, ущелье Пацхир (могильник), Цебельда, Азанта (крепости Шапки, Цибилиум, Планта, Ахыста, Апушта, бат, Лар и др.; могильники Цибилиум – 1-15, Верин холм, Виноградный холм, склоны горы Апианча, Абрамов холм, Церковный холм, Гуцин холм, Грушевый холм, Монетный холм, Юстинианов холм и др.), Очамчырский район, с. Атара Армянская (могильник); России: Краснодарский край, окрестности г. Сочи, Красная поляна (погребения и случайные находки); Западной Грузии (могильник Чхороцку и находки из других районов). Для исследования были собраны все известные материалы М.М. Трапш, М.М. Гунба, Г.К. Шамба, Ю.Н. Воронов, Н.К. Шенкао, О.Х. Бгажба и др. по вооружению древнеабхазских этнополитических общностей (санигов, абасгов, апсилов и мисимиан), как опубликованные, так и не известные ранее, в том числе, находки автора, введенные в научный оборот данной работой.

Положения, выносимые на защиту.

1. Систематизация и сравнительная типолого-хронологическая классификация предметов вооружения древнеабхазских воинов на фоне общепонтийского развития вооружения с выделением местного локального колорита «*couleur locale*» во II-VII вв.;

2. Выделение и рассмотрение тех типов наконечников копий и дротиков, которые могли бы послужить маркером для широкой хронологии;
3. Выделение и рассмотрение пюмбат, как дротиков, используемых для обороны римских и византийских крепостей Абхазии;
4. Рассмотрение причин и уровня мастерства древнеабхазских оружейников на примере ремонта мечей и кинжалов;
5. Констатация единообразия и преемственности в работе местных оружейников;
6. Утверждение на основе вооружения Абхазии II-VII вв., что Цебельдинская археологическая культура II-VII вв. является общеабхазской;
7. Рассмотрение техники и технологии различных видов и типов вооружения древнеабхазских воинов во II-VII вв.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Отдельные положения исследования были изложены автором в 9 опубликованных статьях по теме диссертации. Доклады о результатах отдельных этапов исследования были зачитаны на международных конференциях: Третья Абхазская международная археологическая конференция в 2013 г. (Сухум), «Анфимовские чтения» в 2015 г., 2018 г., 2019 г. (Краснодар), «Крупновские чтения» в 2019 г. (Дагестан), «Потемкинские чтения» в 2023 г. (Севастополь). Апробация работы прошла на расширенном заседании кафедры Истории, археологии и этнологии Абхазии АГУ с участием археологов и историков АБИГИ АНА.

Структура диссертации.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы, списка иллюстративного материала и приложений, включающих таблицы, карты распространения некоторых предметов вооружения, рисунки и фотографии всех основных видов и типов оружия древнеабхазских воинов.

В 1-ой главе мною представлен подробный очерк истории изучения вооружения и военного дела древних абхазов в отечественной и зарубежной литературе. Глава разделена на три этапа исследования: 1) Досоветский (XIX в. –

1921 г.); 2) Советский (1921-1991 гг.); 3) Постсоветский (1993-2022 гг.). Особое внимание уделено историографическому анализу новейших зарубежных исследований отдельных предметов вооружения у древнеабхазских воинов.

Во 2-ой и 3-ей главах описаны и определены основные виды и типы предметов вооружения, а также приведена их классификация, выделены новые типы: наступательное вооружение (копья и дротики, топоры, мечи и кинжалы, метательное оружие); защитное вооружение (доспехи, щиты и умбоны).

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика степени ее разработанности, обозначены цели и задачи, определены хронологические и географические рамки бытования предметов вооружения, обозначены методология и методы исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость данной работы.

Глава I. «История изучения Абхазии периода поздней античности и раннего средневековья (I-VIII вв.)». Глава посвящена обзору истории изучения предметов вооружения древних абхазов. Она состоит из трех параграфов: досоветский период, советское время и постсоветский период.

В первом параграфе **1.1 «Досоветский период (XIX в. – 1921 г.)»** главный акцент сделан на дореволюционном времени, когда любителями истории и путешественниками начала проводиться работа по изучению и фиксации старины (исторических и археологических памятников) Абхазии. Как известно, первые сведения об Абхазии появляются в работах иностранных путешественников, миссионеров и торговцев еще в XVII в., однако более детальные исследования позднеантичных памятников страны начинаются в первой половине XIX в. В 70-х годах XIX в. краеведом В.И. Чернявским, когда в основании Сухумской крепости и на прилегающем участке морского дна им были зафиксированы фрагменты стен римского времени (Чернявский 1879: 23-24; Чернявский: 1878: 335).

Важно отметить, что в это время происходит оживление археологического изучения Абхазии, вызванного работами подготовительного комитета к V

археологическому съезду, а сам съезд, состоявшийся в Тифлисе в 1881 г., стал поворотным моментом в развитии кавказоведения. Уже в 1882, 1884 гг. А.В. Комаровым был опубликован краткий обзор находок, полученных из разрушенных ингумационных захоронений недалеко от Ново – Афонского монастыря. В погребальный инвентарь входили железные мечи и кинжалы, наконечники копий и другие предметы. Таким образом, это одна из первых известных находок предметов вооружения римского времени на территории Абхазии. Также с данным этапом истории связаны такие известные исследователи, как Ф. Дюбуа де Монпере, В.И. Сизов, П.С. Уварова, А.А. Миллер, Ю.Н. Воронов (ботаник) и др.

В целом, досоветский период характеризуется зарождением местного краеведения, увеличением интереса к археологии Абхазии периода поздней античности и раннего средневековья, что приводит к постепенному накоплению археологического материала по вооружению древних абхазов.

Во втором параграфе **1.2 «Советский период (1921-1991 гг.)»** рассматриваются научные работы и открытия, тесно связанные с работой Абхазского научного общества (АБНО), основанного в 1922 г., а также Абхазского научно – исследовательского института краеведения (АБНИИК) при Наркомпросе Абхазской АССР, созданного в 1931 г., ныне носящий имя Д.И. Гулия. Именно в этот период времени появляются первые национальные кадры, начинаются систематические археологические исследования широкой площадью по всей территории Абхазии, как в прибрежных, так и в горных районах. Публикуются многочисленные статьи, журналы и монографии.

Продолжается накопление археологического материала. Уже в 1924 г. группа исследователей под руководством В.И. Стражева посетила бывшее имение Вороновых в Цебельде и осмотрела крепость Шапки, «признав крайне желательным начать на месте осмотра археологические раскопки». В 1925 г. В.И. Стражев впервые опубликовал сведения о данной крепости. В 1935 г. А.Н. Грен и И.Е. Адзинба доследовали несколько погребений V-VII вв. в Новом Афоне (сад «Сушка»). Погребальный инвентарь включал в себя, в том числе длинные

наконечники копий ромбического сечения. В 1947 г. А.Г. Гзелишвили были опубликованы результаты раскопок на могильнике Шапки. В 12 погребениях по обряду кремации, помимо прочего инвентаря, удалось зафиксировать и предметы вооружения. В 1959 г. будущий археолог с мировым именем, а тогда еще школьник Ю.Н. Воронов передал в Абхазский государственный музей более тысячи предметов из погребений, разрушенных пахотой и эрозией почвы на Шапкинском могильнике, а очередная партия случайных находок в 1960 г. послужила толчком для начала работы экспедиции Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР. Возглавил ее первый профессиональный археолог абхаз Трапш М.М. За годы работы (1960-1967 гг.) в экспедиции в разное время принимали участие: О.Х. Бгажба, Ю.Н. Воронов, М.М. Гунба, В.Б. Ковалевская, В.С. Орелкин, А.С. Четверухин, Г.К. Шамба, О.Х. Бгажба. Систематические исследования в Цебельде, многочисленные открытия, в том числе предметов вооружения, открыли научному миру новую яркую археологическую культуру, ставшей известной на весь мир как «Цебельдинская культура», а огромный археологический материал стал важнейшим вещественным источником для изучения истории и культуры древних абхазов.

С установлением в Абхазии Советской власти археологическое изучение края начало переживать свой расцвет и достигло значительных результатов. Однако, начавшаяся в 1992 г. грузино – абхазская война значительно затормозила развитие научной мысли в стране, а ее зачинщики попытались уничтожить ценнейшие материалы и выкрасть из страны уникальные предметы. Пострадали, в том числе, и предметы вооружения. По этой причине Отечественная война народа Абхазии 1992-1993 гг. была выбрана мною для разделения второго и третьего параграфов

Параграф **1.3 «Постсоветский (1993-2022 гг.)»** включает в себя период современной истории изучения предметов вооружения и военного дела древней Абхазии, начавшийся для страны в условиях тяжелейшего послевоенного кризиса и полной изоляции от всего мира. Данные обстоятельства значительно замедлили развитие научной мысли в стране. Отечественные исследователи, несмотря на все трудности послевоенной жизни, продолжили свои изыскания, а участие в

научных конференциях, в том числе международных, позволило осветить новые открытия во многих странах мира. В то же время возрос интерес к Абхазии и со стороны зарубежных коллег, в первую очередь из Российской Федерации, Турции, Франции, Германии, Польши и др. Уже с 2000-х гг. началось активное сотрудничество абхазских и российских археологов, которое продолжается и сегодня.

Глава II. «Наступательное вооружение древнеабхазских воинов во II-VII вв.» состоит из четырех параграфов: 1) копья и дротики; 2) топоры; 3) мечи и кинжалы; 4) лук и стрелы.

В параграфе **2.1 «Копья и дротики»** рассмотрено 9 основных типов наконечников копий и дротиков, каждый из которых, в свою очередь, делится на подтипы. В некоторых случаях их количество колеблется от одного до десяти.

В широком смысле мною было выделено девять типов наконечников:

Тип I. Листовидные наконечники копий и дротиков со срединным ребром, достигающим до острия;

Тип II. Листовидные наконечники дротиков линзовидного сечения;

Тип III. Наконечники копий и дротиков ромбического сечения;

Тип IV. Наконечники копий и дротиков ромбического сечения со штамповкой закрытого типа;

Тип V. Наконечники с вытянутой шейкой и жальцем на конце;

Тип VI. Наконечники квадратного сечения;

Тип VII. Наконечники круглого сечения;

Тип VIII. Наконечники дротиков со свинцовым грузом;

Тип IX. Переделанные в наконечники копий клинки мечей/кинжалов.

Если говорить о наконечниках копий и дротиков в узком смысле, то почти каждый из перечисленных типов состоит из множества подтипов:

Тип I. Листовидные наконечники копий и дротиков со срединным ребром жесткости.

Подтип II. Лавролистные с ребром жесткости, достигающим до острия. Штамповка открытого типа;

Подтип I2. Лавролистные с ребром жесткости, достигающим до острия.
Штамповка полуоткрытого типа;

Подтип I3. Лавролистные с ребром жесткости, не достигающим до острия.
Штамповка закрытого типа;

Подтип I4. Лавролистные с граненым ребром жесткости, не достигающим до острия. Штамповка закрытого типа;

Подтип I5. Остролистные с ребром жесткости, достигающим до острия.
Штамповка полуоткрытого типа. В отличие от первых двух подтипов обладают более выраженным углом перехода (плечиками) от шейки втулки к перу;

Подтип I6. Остролистные с ребром жесткости, не достигающим до острия.
Штамповка закрытого типа;

Подтип I7. Остролистные с граненым ребром жесткости, не достигающим до острия. Штамповка закрытого типа;

Подтип I8. Листовидные линзовидного сечения (дротики);

Подтип I9. Листовидные линзовидного сечения. Штамповка закрытого типа (дротики);

Подтип I10. Листовидные. Штамповка полуоткрытого типа.

Тип II. Листовидные наконечники дротиков линзовидного сечения.

Подтип II1. Лавролистный наконечник дротика линзовидного сечения.

Тип III. Наконечники копий и дротиков ромбического сечения.

Подтип III1. Ромбические с вытянутым слегка расширенным пером и острием, имеющим легкий изгиб;

Подтип III2. Ромбические с узким вытянутым пером и острием, имеющим легкий изгиб;

Подтип III3. Ромбические с граненой втулкой, вытянутым пером и острием, имеющим легкий изгиб;

Подтип III4. Ромбические мечевидные;

Подтип III5. Ромбические мечевидные с граненой втулкой;

Подтип III6. Ромбические с пламевидным пером;

Подтип III7. Ромбические с пламевидным пером и граненой втулкой;

Подтип III8. Ромбические с коротким пером подтреугольной формы (дротики);

Следующие два подтипа наконечников копий VIII-X вв. из окрестностей Сочи (Воронов 1979а: 97) добавлены в типологию условно. На сегодняшний день нет точных данных, говорящих об их использовании воинами на территории современной Абхазии именно в VIII в.

Подтип III9. Ромбические с широким пером у основания и прямым острием;

Подтип III10. Ромбические с выступами по бокам.

Тип IV. Наконечники копий и дротиков ромбического сечения со штамповкой закрытого типа.

Подтип IV1. Ромбические с прямым вытянутым пером;

Подтип IV2. Ромбические с вытянутым пером и острием, имеющим легкое скругление;

Подтип IV3. Ромбические мечевидные;

Подтип IV4. Ромбические мечевидные с граненой втулкой;

Подтип IV5. Ромбические с округлой формой у основания пера;

Подтип IV6. Ромбические с пламевидным пером;

Подтип IV7. Ромбические с узким вытянутым пером и юбкой у основания пера;

Подтип IV8. Ромбические листовидной формы.

Тип V. Наконечники с вытянутой шейкой и жальцем на конце.

Подтип V1. Наконечник с граненой втулкой, выраженными плечиками, вытянутой шейкой с переходом от квадратного сечения к круглому и миниатюрным жальцем листовидной формы линзовидного сечения;

Подтип V2. Наконечник с втулкой круглого сечения, выраженным переходом к вытянутой шейке квадратного сечения и миниатюрным жальцем листовидной формы линзовидного сечения;

Подтип V3. Наконечник с граненой втулкой, плавным переходом к вытянутой шейке круглого сечения и миниатюрным жальцем ромбовидной формы ромбического сечения;

Подтип V4. Наконечник с граненой втулкой, выраженным переходом к вытянутой граненой шейке и жалом ромбовидной формы ромбического сечения.

Тип VI. Наконечники квадратного сечения.

Подтип VI1. Вытянутые с втулкой квадратного сечения;

Подтип VI2. Вытянутые с выраженным переходом от втулки к боевой части;

Подтип VI3. Наконечники с выраженным переходом от втулки к боевой части и короткой втулкой;

Подтип VI4. Наконечники со скошенным переходом от втулки к боевой части;

Тип VII. Наконечники круглого сечения.

Подтип VII1. Вытянутые конусообразные наконечники;

Подтип VII2. Вытянутые с выраженным переходом от втулки к боевой части;

Подтип VII3. Наконечники с широкой втулкой и резко сужающейся боевой частью;

Подтип VII4. Наконечники с закругленным окончанием;

Тип VIII. Наконечники дротиков со свинцовым грузом.

Подтип VIII1. Наконечники со свинцовым грузом овальной формы;

Подтип VIII2. Наконечники со свинцовым грузом биконической формы.

Тип IX. Наконечники копий вторичного использования.

Подтип IX1. Клинок с прямым вертикальным вырезом у основания;

Подтип IX2. Клинок с косым вертикальным вырезом у основания и втулкой (иногда муфтой) для фиксации.

В отдельную группу выделены наконечники копий и дротиков с характерными штампами, введена в научный оборот новая терминология: штамповка открытого, полуоткрытого и закрытого типов. Данный признак, на мой взгляд, начинает проявляться у абхазских экземпляров уже с конца II- начала III вв. и прослеживается до VII в., когда оружие в мужских погребениях постепенно исчезает в связи с официальным принятием христианства в VI в. Как известно, любой железный листовидный наконечник копья или дротика на определенной стадии изготовления проходил через штамповку того или иного типа. В случае с древними абхазами, этот прием особым образом проделывался и с наконечниками ромбического сечения, что делало их непохожими на оружие ближних и дальних соседей.

Также мною были определены и описаны наконечники копий, изготовленные из обломков мечей, или двулезвийных клинков, с вертикальными вырезами у их оснований. Как выяснилось в ходе исследования, наличие подобных признаков являлось распространенным приемом реанимирования поврежденного ценного оружия в период поздней античности и раннего средневековья.

Кроме того, было переосмыслено функциональное предназначение наконечников дротиков со свинцовым грузом из Абхазии, известных в научной литературе под названием плюмбаты. Рассматриваемый тип дротиков в III-VI вв. был на вооружении у римско-византийских легионеров, дислоцированных на территории современной Абхазии, в частности, в Пителинте. Если на раннем этапе римской экспансии в Закавказье этот тип дротиков использовался исключительно легионерами в прибрежной зоне, то уже в середине VI века плюмбаты проникают вглубь страны (Цебельдинская долина – центр исторической Апсилии).

В параграфе 2.2 «Топоры» рассмотрены типологии предыдущих исследователей данного вида оружия, а также мною приводится собственная классификация, которая состоит из четырех основных типов топоров и их подтипов. В параграфе выделены в отдельные группы некоторые подтипы топоров с молоточковидным обухом, а также расширена типология т.н. цебельдинских топоров, или топоров цебельдинского типа:

Тип I. Топоры с молоточковидным обухом:

И1. С вытянутым прямоугольным обухом, округлым либо овально-прямоугольным проушным отверстием и асимметричным лезвием. Этот подтип делится по профилю щек обуха на пять групп:

И1.1. Топор с округлым профилем щек сверху и снизу;

И1.2. Топор с прямоугольными выступами на профиле щек (сверху и снизу);

И1.3. Топор с треугольными выступами на профиле щек (сверху и снизу);

И1.4. Топор со ступенчатым переходом к обуху (больше в верхней части, меньше в нижней);

И1.5. Топор с волнообразным контуром.

И2. С коротким прямоугольным обухом, иногда заканчивающимся шляпкой в виде расширения на конце и ассиметричным лезвием. Этот подтип делится по форме лезвия на две основные группы, внутри которых встречаются признаки, схожие с первым подтипом:

И2.1. Топор с округлым профилем щек (с двух сторон, или снизу);

И2.2. Топор с вытянутой шейкой;

И2.3. Топор с округлым профилем щек сверху и снизу и срезом на бородке.

И3. Топоры с длинным обухом.

Тип II. Топоры с длинной тульей и широким лезвием.

II1. Топор с уплощенным обухом, дугообразным контуром, с выраженным срезом на бородке и плавно сужающейся вытянутой тульей с трапециевидным вырезом у основания;

II2. Топор с уплощенным обухом, дугообразным, или выгнутым контуром и площадкой в районе проушины, с небольшим срезом на бородке, или без такового, с прямой, или плавно сужающейся вытянутой тульей;

II3. Топор с уплощенным обухом, дугообразным контуром, с небольшим срезом на бородке, или без такового, с прямой вытянутой тульей;

II4. Топор с уплощенным обухом, дугообразным контуром и площадкой в районе проушины, с выраженным срезом на бородке, с прямой, или плавно сужающейся вытянутой тульей;

II5. Топор с уплощенным обухом, дугообразным контуром, с выраженным срезом на бородке и плавно сужающейся укороченной тульей;

II6. Топор с округлым обухом, дугообразным контуром, с выраженным срезом на бородке и прямой вытянутой тульей.

Тип III. Топоры с короткой тульей, широким лезвием и выраженным срезом на бородке.

III1. С прямым/дугообразным контуром.

III1.1. Топор с округлым обухом;

III1.2. Топор с уплощенным обухом;

III1.3. Топор с глубоким вырезом и сильно скругленным лезвием.

III2. С площадкой в районе проушины.

III2.1. Топор с округлым обухом;

III2.2. Топор с уплощенным обухом.

Тип IV. Топоры с короткой тульей без среза на бородке.

IV1. С дугообразным контуром.

IV1.1. Топор с округлым обухом;

IV1.2. Топор с уплощенным обухом.

IV2. С прямым контуром и уплощенным обухом.

IV3. С площадкой в районе проушины.

IV3.1. Топор с округлым обухом;

IV3.2. Топор с уплощенным обухом.

Тип V. Айгуш.

V1. Топор с узким лезвием, носок которого загибается книзу;

V2. Топор с узким лезвием, носок которого смотрит вверх;

V3. Топор с молоточковидным обухом, узким лезвием, носок которого загибается книзу.

Предпринятая попытка деления топоров по ряду признаков привела к созданию широкой классификации, в которой уделяется внимание, как хронологии, так и формам рассматриваемого вида оружия. Она включает в себя топоры основных известных в Абхазии типов, а в качестве критерия деления на типы и подтипы была использована классификация О.А. Гей и И.А. Бажан. Для удобства работы мною создана таблица с указанием размеров и датировок 116 топоров. Большим подспорьем в этой работе стала монография Ю.Н. Воронова «Могила апсилы» (Воронов: 2003), а также ряд других работ (Шамба 1965: 262-266; Трапш 1971; Бгажба, Терехова, Розанова 1990: 184-195 и др.).

Отдельное внимание в параграфе уделено типу топора под названием айгуш, известному также как цалда. В отличие от перечисленных выше типов топоров, население Абхазии продолжает использовать айгуш и сегодня. Внешне этот топор очень похож на свои более древние формы, которые появились, судя по археологическим находкам, в Юго-Восточном Причерноморье (ближе к

современной Аджарии, включая Орду) еще в эпоху поздней бронзы. Указанные территории, в частности Аджария, находятся в непосредственной близости от Поти (Фасис), который в первых веках представлял крайнюю южную зону расселения одного из древнеабхазских племен апсилов.

В параграфе 2.3 «**Мечи и кинжалы**» были выделены и описаны новые подтипы мечей. Основная же классификация данного вида оружия состоит из двух типов – двулезвийные и однолезвийные клинки:

Тип I. Двулезвийные мечи.

Подтип I1. Мечи с кольцевым навершием на черенке и брусковидной гардой;

Подтип I2. Мечи с двумя и более долами;

Подтип I3. Мечи с широким долом;

Подтип I4. Мечи ромбовидного сечения;

Подтип I5. Мечи призматического/линзовидного сечения;

Подтип I6. Меч однолезвийно-двулезвийный.

Тип II. Однолезвийные мечи.

Подтип II1. Мечи треугольного сечения с долом;

Подтип II2. Мечи треугольного сечения без дола.

Отдельное внимание уделено экземплярам со следами ремонта в виде металлических пластин (стаканов) у основания клинков. Впервые сделаны их рентгенографические снимки, которые показали, что упомянутые выше стаканы являются следами ремонта, т.е. в древности клинки были обломаны в районе перекрестья и реставрированы путем скрепления двух частей (клинок и хвостовик) пластинами и круглыми в сечении штифтами. Данное открытие еще раз демонстрирует насколько ценным было клинковое оружие для воина. При поломке меча или кинжала его не выкидывали, а старались дать вторую жизнь. В случае с рассмотренными мечами из Абхазии древними мастерами была сохранена изначальная форма и функциональное назначение данного вида оружия.

Стоит упомянуть и о важности металлографических исследований, проведенных О.Х. Бгажба, благодаря которым была выделена группа

древнеабхазских двулезвийных мечей III-IV вв. (самые ранние на тот момент для территории бывшего СССР), выполненных в технике сварочного дамаска, которые можно считать вершиной кузнечного мастерства своего времени. Изучение кузнечной продукции в целом и мечей в частности показало, что территория Абхазии является одним из очагов древней металлургии на Кавказе, а металлургическое и металлообрабатывающее ремесло развивалось не изолированно, испытывая на себе влияние различных культур. Суммарно мною было рассмотрено 83 клинка, включая фрагментированные экземпляры.

В параграфе 2.4 «Лук и стрелы» рассматривается одно из важнейших универсальных орудий древности – лук. С конца IV в., согласно археологическим материалам, происходит усиление роли лука и стрел, приобретающих облик, характерный для смежных районов Причерноморья, однако тема древнеабхазского лука представляется особенно деликатной, учитывая малое количество находок этого оружия. Все известные случаи относятся к району Цабала. Тем не менее, мною делаются определенные выводы о форме луков и их конструкции в рассматриваемое время. Приводится классификация наконечников стрел, среди которых отдельное внимание уделяется двурогому типу «афырхы». Всего мною было выделено 4 основных типа наконечников стрел, каждый из которых состоит из нескольких подтипов:

Тип I. Плоские наконечники.

Тип II. Тульевые наконечники.

II1. Конические;

II2. Линзовидные;

II3. Четырехгранные;

II4. Трехлопастные.

Тип III. Черешковые трехлопастные наконечники.

III1. Вытянутые с параллельными гранями;

III2. Треугольные;

III3. Ромбовидные.

Тип IV. Черешковые бронебойные наконечники.

IV1. Четырехгранные;

IV2. Круглые;

IV3. Шипастые;

IV4. Линзовидно-ромбовидные.

Металлографический анализ 10 наконечников с территории исторической Апсилии показали, что технология их изготовления была простой. Наконечники откованы в основном из чистого железа.

В IV в., как правило, использовались лишь кованые конические и плоские наконечники. С конца IV - начала V вв. в Цебельде широко распространяются разнообразные черешковые наконечники.

Помимо этого, в работе упоминается о современных тенденциях к возрождению лучного дела и воссозданию абхазского лука, что является заслугой мастера-оружейника Батала Джапуа. Развитие этого направления стало толчком для создания клуба лучников «Афырхы» и проведения ежегодных соревнований среди молодежи и взрослых.

Глава III. «Защитное вооружение» состоит из двух параграфов: 1) доспехи (панцирные пластины, кольчуга); 2) щиты и умбоны.

В параграфе 3.1 «Доспехи (панцирные пластины, кольчуга)» приведена типология кольчужных колец и панцирных пластин. Кольчужные кольца представлены тремя типами. В сравнении с другими предметами из погребений, подобные находки встречаются редко. Тем не менее, мною делается вывод, что данное обстоятельство не может выступать в качестве доказательства непопулярности этого типа доспеха у местных воинов, поскольку его можно отнести к очень дорогим предметам. Таким образом, данное объяснение представляется самым простым и логичным, в связи с чем, класть кольчугу в могилу допускалось в очень редких случаях, как это было и с луками.

Типологически все фрагменты данного вида доспеха представлены тремя типами кольчужных колец:

- 1) **Бронзовые уплощенные кольца на заклепках.** Наружный диаметр (крест на крест) – 1,6-1,7 см, 1,7-1,7 см, 1,7-1,8 см, 1,9-1,9 см, ширина колец – 0,15-0,3 см, толщина – 0,09-0,1 см. Диаметр шляпок заклепок – 0,2-0,3 см. Нахлест в месте стыка – 0,6 см;
- 2) **Железные уплощенные кольца на заклепках.** Наружный диаметр – 1,5-1,5 см, 1,6-1,7 см, 1,8-1,9 см, ширина колец – 0,2-0,3-0,4 см, толщина – 0,2 см. Диаметр шляпок около 0,3 см;
- 3) **Железные сведенные кольца округлого сечения.** Наружный диаметр – 1,15-1,2 см, 1,2-1,3 см, 1,3-1,3 см, 1,3-1,4 см, 1,5-1,6 см, толщина – 0,15-0,2 см.

Другими элементами доспехов, найденными в Цабале, являются панцирные пластины. Непосредственно в крепости Цибилиум, в слое пожара середины VI в., их было обнаружено свыше ста. В параграфе подробно описаны 33 панцирные пластины из крепости, в том числе, предпринята попытка частичной реконструкции доспеха, который удалось дополнить разрозненными фрагментами. Кроме того, были проанализированы хорошо известные типы панцирных пластин, имеющие аналогии как в Абхазии (крепость Хашупсы), так и за ее пределами.

Параграф 3.1 «**Щиты и умбоны**» посвящен щитам и умбонам – элементам защитного вооружения, имеющим довольно большую популярность среди местных воинов. По данным Ю.Н. Воронова и Н.К. Шенкао всего на территории Абхазии выявлено 26 погребений со щитами, из которых 23 комплекса содержали круглые умбоны (металлические кованые накладки сферической или конусообразной формы для защиты кисти руки), а также окованные металлом рукояти щитов (манипулы). Согласно общепринятой классификации щиты по своей форме были разделены мною на 4 типа:

1. Прямоугольный без умбона (40х60 см, 50х70 см);
2. Шестиугольный с умбоном (80х50 и грани по 20 см);
3. Овальный с умбоном (75х50 см);
4. Круглый с умбоном (60-70 см).

Наиболее интересными деталями щитов представляются, конечно, умбоны. Их изучение имеет большое значение для археологов, поскольку формы этих элементов защиты представляются более информативными в плане хронологии, чем, например, наконечники копий и топоры. В диссертации приводится 15 разновидностей умбонов. Хронологически все эти экземпляры отнесены абхазскими исследователями к IV-VII вв. и связаны с влиянием позднееримской и ранневизантийской военных сред. Сегодня эти хронологические рамки можно расширить, что уже было сделано мною в других разделах данной работы. По мнению М.М. Казанского, обычай помещения щита в могилу становится широко распространенным в Абхазии уже в III в. и обусловлено это, по всей видимости, теми же процессами, которые происходили в Крыму, в меньшей степени в Северо-Западном Причерноморье и на могильниках черняховской культуры синхронного времени. Таким образом, хронологически все экземпляры умбонов можно отнести к III-VII вв., а по некоторым данным ко II-VII вв.

Рассмотренные в третьей главе примеры не позволяют в полной мере представить набор защитного вооружения древнеабхазского воина в рассматриваемое время. Однако по частым находкам в могилах апсиллов остатков щитов возможно констатировать, что этот вид защиты оставался основным на протяжении длительного времени. Помимо этого, апсилам и родственным им абасгам, санигам и мисимианам были хорошо известны и нательные доспехи, такие как кольчуга и панцирь. Из-за недостаточной изученности вопроса сегодня нельзя сказать с уверенностью о широкой доступности доспехов в древнеабхазской воинской среде. Тем не менее, вывод о том, что состоятельные и знатные представители цебельдинского общества носили металлические доспехи представляется более чем вероятным.

Заключение.

Проведенное исследование показало, что военная мысль древних абхазов представляла собой сложный и живой механизм, который естественно чутко реагировал на все новейшие достижения научно-технического прогресса своего

времени, что во многом предопределяло социальный и культурный уклад жизни местного населения. В условиях быстро меняющейся военно-политической картины позднеантичного и раннесредневекового мира, данная особенность (адаптивность) обеспечила не только сохранение самобытности, но и способствовала становлению в VIII в. раннефеодального независимого Абхазского царства, а позже – еще большему укреплению независимой абхазской государственности. В этой связи, весь комплекс вооружения древнеабхазских воинов следует воспринимать, как постоянно развивающийся организм, в котором, на фоне общих для Понтийского региона процессов, имело место и локальное своеобразие, выраженное в формах некоторых видов предметов вооружения. На примере вооружения преимущественно древних цебельдинцев (апсиллов) представляется возможным сделать следующий вывод: вооружение древних абхазов подразделялось на наступательное и оборонительное. В первом случае это оружие дальнего и ближнего боя, такие как копья, дротики, лук и стрелы, топоры, мечи, кинжалы, отчасти ножи, и, возможно, праща. Во вторую группу входят щиты и доспех. Во все мужские захоронения обычно клались два (иногда три) наконечника копий, топор или меч (иногда оба), нож. В некоторых погребениях зафиксированы элементы деревянных щитов с железными умбонами, колчаный набор и элементы конской сбруи. Таким образом, вооружение древних абхазов для своего времени отличалось большим разнообразием и не уступало качеством своим аналогам из других регионов древнего мира. Технология изготовления предметов вооружения в древней Абхазии в рассматриваемое время достигает высокого уровня, что видно по самыми ярким примерам местного мастерства – мечам из дамасской стали с рисунками (в том числе, эшерские бракованные экземпляры), повторяющими все узоры на самых ранних мечах (III в.) из болот Нидама (Шлезвиг, Южная Ютландия).

Погребальный инвентарь мужских захоронений позволяет говорить о следующем порядке использования оружия в бою: вначале на дальних дистанциях выпускались стрелы и металась пращевые камни, а также метательные топоры.

Затем противника поражали метательными копьями и дротиками. Когда враги сходились в рукопашном бою, в дело шли мечи, боевые топоры и более тяжелые копия.

Так как понятие «вооружение» в широком смысле является интернациональным, т.е. имеет определенные схожие прогрессивные черты по видам и типам оружия, качеству его изготовления и т.д. у разных народов, то и в узком смысле характер вооружения древних цебельдинцев (апсиллов) следует рассматривать, как общедревнеабхазский.

Таким образом, предметы вооружения II-VII вв., рассмотренные в данной работе, являются ценными источниками, которые дают разносторонние сведения о своём времени, показывают высокий уровень развития производственных сил, методов производства, а также эволюцию вооружения не только у древних абхазов, но и, в сравнении с ними, у других народов Северо-Восточного Причерноморья. Комплексное изучение вооружения и военного дела должно стать одним из основных источников для изучения истории древней и средневековой Абхазии и тех регионов и государств, с которыми она была связана в историческом и культурном отношении. Всестороннее раскрытие данного направления имеет самое прямое отношение к изучению глобальных исторических процессов, имевших место в рассматриваемое время в самых дальних уголках мира. Являясь пазлом большой мозаики, тема вооружения древнеабхазских воинов способна дополнить общемировое представление об уровне и способах вооружения народов в позднеантичное и раннесредневековое время.

Литература.

Амброз 1971: Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. СА. №2. М., 1971. С. 96-123;

Ахмедов 2010: Ахмедов И.Р. Короткие однолезвийные мечи из Никитинского могильника на Оке // *Germania—Sarmatia*. II. Kaliningrad—Kursk, 2010. С. 319-340;

Бгажба 2020: Бгажба О.Х. Дамасские мечи III–IV вв. из Абхазии – вершина ручного кузнечного творчества // Проблемы традиционной художественной культуры горских народов. Военная и героическая тематика в этническом искусстве. АБИГИ. Сухум. 2020;

Бгажба 1994: Бгажба О.Х. История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.). Автореф. М. 1994;

Бгажба, Терехова, Розанова 1990: Бгажба О.Х., Терехова Н.Н., Розанова Л.С. Кузнечные изделия из памятников Цебельдинской культуры. СА. № 3. М. 1990;

Бгажба 1983: Бгажба О. Х. Черная металлургия в древней и средневековой Абхазии. Тбилиси: Мецниереба. 1983;

Воронов, Шенкао 1982: Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии IV-VII вв. // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII вв. Советско – венгерский сборник. М., 1982;

Гей, Бажан 1997: О.А. Гей, И.А. Бажан. Хронология эпохи «готских» походов (на территории Восточной Европы и Кавказа). М. 1997. 144 с.;

Гунба 1978: Гунба М.М. Новые памятники Цебельдинской культуры. «Мецниереба». Тбилиси. 1978;

Казанский, Мастыкова 2011: Казанский М.М., Мастыкова А.В. Федераты и империя: эволюция некрополя Цибилиум (II-VII вв.) // Вторая Абхазская Международная археологическая конференция. Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. АБИГИ. Сухум. 2011;

Казанский 2015: Казанский М. Германские элементы в материальной культуре Абхазии в позднеримское время и в эпоху переселения народов // *Scripta antiqva*. Т. IV. М. 2015. С. 33-60;

Казанский 2018: Казанский М. Погребения со щитом в Северном и Восточном Причерноморье позднеантичное время: истоки обряда // Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения ученого-кавказоведа Ю.Н. Воронова. Сухум. 2018. С. 133-144;

Радюш, Скворцов 2008: Радюш О.А., Скворцов К.Н. Находки деталей щитов в ареале самбийско-натангийской культуры // Древности Центральной и Восточной Европы эпохи римского влияния и переселения народов. Калининград. 2008. С. 122-157;

Трапш 1971: Трапш М.М. Культура Цебельдинских некрополей. «Мицниерба». Т. III. Тбилиси. 1971;

Хотелашвили (Инал-ипа) 2004: Хотелашвили (Инал-ипа) М.К. Страницы военной истории абхазии (Материалы к институту военного отходничества у древних абхазов) // Абхазоведение. Сухум. 2004. С. 150-182;

Шамба 1970: Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. Сухуми. 1970;

Bennett 1991: Julian Bennett. Plumbatae from Pitsunda (Pityus), Georgia, and some observations on their probable use // Journal of Roman Military Equipment Studies 2, 1991. P. 59-63;

Bitner-Wróblewska, Kontny 2006: Bitner-Wróblewska A., Kontny B. Controversy about three-leaf arrowheads from Lithuania. Archeologia Litwana. 7, 2006. P. 104-122;

Kazanski, Mastykova 2007: Kazanski M., Mastykova A. TSIBILIIUM II. La nécropole apsile de Tsibilium L'étude du site. BAR International Series 0000, 2007. 164 p.;

Kazanski 2013: Kazanski M. Barbarian military equipment and its evolution in the late Roman and Grate migration periods (3rd-5th c. A.D.) // War and warfare in late antiquity. Leiden-Boston, 2013. P. 493-521.

Список опубликованных работ.

1. Д.А. Счастный. Абхазские кинжалы типа «катар» периода поздней бронзы // Научно-публицистический журнал Института российской истории Российской академии наук и Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия «Центр и периферия» № 3. РМ. Саранск. 2014;
2. А.Ю. Скаков, А.И. Джопуа, Е.В. Щеглов, Д.З. Авидзба, Д.А. Счастный. Исследования на горе Джантух (Абхазия) // Археологические открытия 2015 год. М. 2017;
3. Д.А. Счастный. Наконечники плюмбат из Абхазии (III-VI вв.). VIII «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Краснодар. 2018;
4. Д.А. Счастный. Апсилийские луки поздней античности и раннего средневековья. Труды Абхазского государственного музея. Сухум. 2018;
5. Д.А. Счастный. Примеры вторичного использования клинкового оружия из Абхазии. X «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Краснодар. 2019;
6. Д.А. Счастный, Ш.Г. Кайтан, Д.З. Авидзба. Охранные работы на территории крепости Цибилиум в 2018 г. X «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Краснодар. 2019;
7. Ш.Г. Кайтан, И.А. Джопуа, Д.А. Счастный. Исследование памятников историко-культурного наследия на территории Галского района Республики Абхазия в 2017-2018 гг. IX «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Краснодар. 2019;
8. Д.В. Ахба, Д.А. Счастный, Т.О. Капба. Трансформация двурогих наконечников стрел из Абхазии. VI «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Краснодар. 2016;
9. Ш.Г. Кайтан, Д.А. Счастный, Д.З. Авидзба. Великая Абхазская стена. Исследования 2018-2019 гг. // XXXI «Крупновские чтения». Махачкала, 2020;

10. Ш.Г. Кайтан, Д.З. Авидзба, Д.А. Счастный. Некоторые итоги историко-культурного исследования Великой Абхазской (Келасурской) стены 2019 г. // Материалы Первой научной конференции аспирантов и молодых ученых «Наука и молодежь: актуальные вопросы абхазоведения», посвященной 20-летию со дня принятия Акта «О Государственной независимости Республики Абхазия» (10-11 октября 2019 г.). Сухум, 2021;

11. А.И. Джопуа, В.А. Ньюшков, Д.А. Счастный. Новые предметы античного вооружения из фондов Абхазского государственного музея. XXXII «Крупновские чтения», Древние и средневековые культуры Кавказа: открытия, гипотезы, интерпретации. Майкоп. 2022;

12. Д.А. Счастный. Позднеантичные и раннесредневековые мечи со следами ремонта из Абхазии. VII Всероссийская научная конференция с международным участием «Потемкинские чтения». I том. Севастополь. 2023.